

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 152 (5216)

1 июля 1942 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

ПРИМЕНЯТЬ ТАНКИ В ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ РОДАМИ ВОЙСК

Бронетанковые войска Красной Армии сейчас представляют собою большую силу. Опыт последних сражений снова подтверждает, что боевые качества наших машин чрезвычайно высоки. Задача состоит в том, чтобы полностью использовать против врага эту первоклассную технику, обрушить на немецко-фашистских захватчиков всю боевую мощь наших танковых частей. Для этого необходимо, прежде всего, чтобы наши танки действовали на поле боя не сами по себе, не в одиночку, а в неразрывном боевом сотрудничестве с другими родами войск.

Опыт войны показал, что попытки добиться решения боя силами одного какого-либо рода войск, какими бы мощными они ни были, не дают нужного результата. Это в полной мере относится и к танковым войскам. И теоретические расчеты, и боевая практика свидетельствуют, что наибольший эффект на поле боя танки дают именно тогда, когда они применяются в тесном взаимодействии с авиацией, артиллерией, саперами, пехотой. Одним танками, без правильной организации взаимодействия их с другими родами войск, нельзя разбить противника, у которого не нарушена система противотанковой обороны, не нарушено управление войсками. Хорошо налаженное взаимодействие — вот главное условие успеха всякого боя, в том числе и танкового.

Несмотря на мощь своего огня и сравнительно хорошую броневую защиту, танки все же в известной мере уязвимы для огня противотанковой артиллерии. В современных условиях, когда насыщенность обороны противотанковыми средствами чрезвычайно возросла, атака танков без предварительного подавления этой обороны почти всегда сопряжена с большими потерями, а в некоторых случаях просто обречена на неудачу. Нарушить систему противотанковой обороны противника, дезорганизовать управление его войсками можно лишь соединением усилий всех родов войск и в первую очередь — авиации и артиллерии. Дело не в том, чтобы выдать одну-две пушки для стрельбы прямой наводкой по обнаружившим себя противотанковым орудиям неприятеля. Это не всегда достаточно. Боевая практика учит, что сколь-нибудь значительная операция танков ныне немиссия без мощной поддержки с воздуха, без мощной поддержки артиллерии. Масштабированный удар танков должен, как правило, сочетаться со столь же масштабными ударами авиации и артиллерии. Масштабы такого масштабирования в каждом отдельном случае будут, конечно, различны. Но должно быть законом: искусно комбинируя все имеющиеся средства, всегда наносить врагу сосредоточенный удар всеми видами оружия.

Тесное сотрудничество мотора в воздухе и мотора на земле — это основной принцип современного боя. Танк, как и всякое другое оружие, имеет и свои слабые стороны. Одна из них — ограниченность наблюдения при сравнительно большой подвижности. Бюга же танки действуют совместно с авиацией, этот их недостаток практически не ощущен. Взяв разведку в полосу действия танков, подавляя противотанковую оборону неприятеля, прося его танки, подходящие к полю боя, наши летчики тем самым создают наилучшие условия для последующих ударов своих танков. Используя авиацию для решения различных задач, старший начальник должен принять все меры к тому, чтобы в решающие моменты боя достаточно число самолетов, а когда нужно, то и подавляющая масса их, работало непосредственно над полем сражения, тесно взаимодействуя с наземными войсками и, в особенности, с танками. Штабы и командиры танковых и авиационных частей должны быть прочно связаны между собой, чтобы обеспечить непрерывность взаимодействия от начала и до конца боя.

Непрерывная и мощная поддержка танков артиллерией на всех этапах боя — вернейший залог успеха. Советские танки достаточно хорошо вооружены, чтобы выдержать единоборство с противотанковой артиллерией немцев. Наши танкисты

всегда обязаны быть готовы к этой борьбе. Но все же при хорошо организованном взаимодействии основную тяжесть борьбы с противотанковой обороной противника возмущают на себя артиллерия и авиация. Только в этом случае танки смогут полностью использовать свое самое ценное качество — подвижность. Надо ли говорить, что немного будет толку, если они растрачат свои силы только на подавление противотанковых средств неприятеля. Такая работа танков «на самих себя» мало будет способствовать действиям других родов войск. Интересы общественного боя обязывают командиров и штабы, организующую бой, всегда обеспечивать действенную поддержку танковой атаки со стороны артиллерии.

Задача состоит не только в том, чтобы прорвать свои танки через передний край вражеской обороны. Этого недостаточно. Взаимодействие артиллерии с танками должно быть рассчитано на всю глубину боя. Для этого артиллерия должна непрерывно сопровождать танки не только орудием, но и колесами. Широко используя самоходные пушки, бери на буксир танков обычные орудия, надо решительно и упорно двигать артиллерию непосредственно вслед за танками. Следует учитывать при этом, что, отражая наступление наших танков, немцы в первую очередь стремятся поразить с воздуха артиллерию, входящую в состав танковых групп. Это значит, что артиллерия должна быть надежно прикрыта от воздушных атак. Надо уметь использовать для этой цели как зенитные средства, так и свою истребительную авиацию, взаимодействующую с танками.

Формы взаимодействия артиллерии с танками могут быть различны, но суть его всегда одна: разделение между собой задачи, они вместе наносят удар по врагу. Танки обеспечивают боевые порядки своей артиллерии, задача артиллерии — парализовать противотанковую оборону противника, создав таким образом все условия для сокрушительной атаки своих танков.

Действуя на самой разнообразной местности, танки не могут обойтись без помощи инженерных войск. Дело не только в том, чтобы саперы помогали танкам преодолевать минированные участки. Это крайне важно, но нельзя также забывать и о другой части работы — обеспечении проходимости танков через естественные и искусственные препятствия. Иногда танки попадают в затруднительное положение только потому, что не могут вовремя переправиться через какую-нибудь небольшую, но глубокую речушку, так как под рукой не оказывается нужных переправочных средств. Этого никогда не произойдет там, где штаб заблаговременно организует как следует инженерное обеспечение боя. Нельзя жалеть никаких средств для того, чтобы обеспечить беспрепятственный маневр танков в районе их действий. Надежное инженерное обеспечение — такая же обязательная предпосылка успеха действий танков, как и поддержка авиации, артиллерии.

Наша пехота имеет уже немалый опыт совместных действий с танками. Называя это взаимодействие надо неустойно развивать и совершенствовать. Главное здесь — уметь обеспечивать надежное взаимодействие пехоты (моторизованных) и танковых частей, наносивших глубокий удар. Вместе с танками отбивая атаки неприятеля, наступаая против его обороны, ведя встречный бой, пехота во всех случаях должна закреплять успех танков, прочно удерживая за собой, отвоюя у противника.

Организация взаимодействия танков с другими родами войск — важнейшее условие подготовки боя. Нужно твердо обеспечить четкое взаимодействие между ними. Долг наших командиров — так организовать бой, чтобы танковые подразделения в своих действиях всегда опирались на мощную поддержку артиллерии, авиации, инженерных войск, пехоты, чтобы боевой контакт между ними не нарушался ни на минуту. Бить врага сосредоточенным ударом всех родов войск!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 30 ИЮНЯ

В течение ночи на 30 июня на Курском и Севастопольском направлениях наши войска вели бой с противником. На других участках фронта никаких изменений не произошло.

На одном из участков Курского направления немецкая пехота перешла в атаку при поддержке танков. Наши бойцы под командованием тов. Мищенко огнем артиллерийским налетом подбили 15 немецких танков, а затем в рукопашной схватке уничтожили 500 гитлеровцев. На другом участке в ожесточенном бою противник потерял убитыми до 2.500 солдат и офицеров. Активно действует наша авиация. Советские летчики уничтожили 60 немецких танков, 108 автомашин и сбивли в воздушных боях 25 самолетов противника.

Бойцы Приморской армии и краснофлотцы отбивают ожесточенные атаки противника на Севастопольском участке фронта. На позиции подразделения старшего лейтенанта Король немцы сбросили большое количество авиабомб, выпустили до 10.000 снарядов, а затем перешли в наступление. Два дня подряд противник пытался прорвать нашу оборону, но неизменно встречал сокрушительный отпор. Потеряв свыше 1.500 солдат и офицеров, гитлеровцы отступили на исходные позиции. Пехотинцы подразделения тов. Рубова отбили десятки атак превосходящих сил противника и уничтожили до двух полков немецкой пехоты, 11 танков и сбив 2 бомбардировщика противника. Батарея командира тов. Липнова метким огнем разбила 6 немецких автомашин, рассеяла и частью уничтожила до двух батальонов пехоты. Группа бойцов под командованием тов. Полякова пробралась в тыл противника и уничтожила до 100 гитлеровцев.

Наши артиллеристы (Балинский фронт) огнем налетом на скопление пехоты противника уничтожили около 300 человек.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 30 ИЮНЯ

В течение 30 июня на Курском направлении наши войска отбили атаки крупных сил пехоты и танков противника. Противник несет колоссальные потери. Наши войска подбили до 150 немецких танков. На Севастопольском участке фронта наши войска отбили ожесточенные атаки крупных сил противника.

На других участках фронта существенных изменений не произошло. За 29 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 23 немецких танка, свыше 50 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 4 артиллерийских батарей и 27 зенитно-пулеметных точек, взорвано 2 склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

На Курском направлении продолжают упорно бить. Только на одном участке фронта наши части под командованием тов. Пухова в течение дня уничтожили свыше 2.000 немецких солдат и офицеров, 22 танка и 5 самолетов противника, из которых 2 бомбардировщика сбиты групповым ружейно-пулеметным огнем.

Защитники Севастополя проявляют в борьбе с врагом беспримерное мужество и стойкость. Группы автоматчиков старшин тов. Сухова в течение трех дней отразили 12 атак и вывели из строя до трех рот пехоты противника. Ценой огромных потерь немцам удалось ворваться в окопы подразделения старшего лейтенанта Гарафова. Наши бойцы перешли в итпакую контратаку и отбросили немцев. Гитлеровцы потеряли в этой схватке только убитыми 150 человек. Противник многократно пытался занять блиндаж, который оборонял сев бойцов во главе со старшиной Аполон. Герои-бойцы отбили все атаки врага. Тов. Аполон из ручного пулемета уничтожил до 150 немцев. Зенитный батарея старшего лейтенанта Шаповалова за несколько дней боев сбив 29 и подожгла 5 немецких самолетов.

На одном из участков Южного фронта

гитлеровцев, противотанкового орудия, разрушили 17 блиндажей и ДОТ'ов, взорвали склад с боеприпасами противника.

Противник совершил нападение на наше боевое охранение, находившееся в трех километрах от переднего края. Девять красноармейцев ружейно-пулеметным огнем уничтожили 90 немецких солдат и офицеров. Подоспевшая на помощь рота бойцов отогнала немцев на исходные позиции.

Отряд витебских партизан под командованием тов. К. совершил нападение на подразделение немцев и уничтожил 150 оккупантов. Группа партизан под командованием тов. Ш. за семь дней истребила 126 немецких солдат и офицеров, уничтожила 10 автомашин и взорвала несколько мостов.

Партизаны, действующие в районе С.-Б., минировали железнодорожный путь и подорвали бронепоезд противника. По этой линии железной дороги на сутки было приостановлено движение поездов.

Нижне публикуется выдержка из записной книжки убитого немецкого фрейтора Эрвина Рудинера: «Русские обрушили на нас массу бомб. Новички металась, как обезумевшие, и не слушали распоряжений унтер-офицеров... Уже несколько дней идут кровопролитные бои. Офицеры неоднократно говорили, что вся Германия с надеждой ждет решающего наступления. Солдаты же рассуждают иначе: «Хоть десять решающих наступлений, но только без нас».

Очередная почта произвела ошеломляющее впечатление. У всех на устах слова: Кельн и Эссен. Рольные сообщают страшные вещи. Фридрих пишет, что жизнь сошла с рельс и люди никак не могут отомыться после ужасной катастрофы».

Солдаты итальянской роты, посланной на подавление партизанского движения в районе Умбине (Югославия), перебили офицеров и присоединились к партизанам.

наша часть, атаковав занятый противником населенный пункт, уничтожила 120 немецких солдат и офицеров, захватила пленных и трофеи.

На отдельных участках Западного фронта нашей артиллерией разрушены 3 блиндажа с пехотой противника, 2 наблюдательных пункта и ДОТ, подавлены 2 мнометные батареи, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

Снайпер Н-ской части тов. Мавков за один день истребил 11 немецких солдат и офицеров. Снайпер тов. Давыденко в течение трех дней уничтожил 40 гитлеровцев.

Отряд украинских партизан совершил успешный налет на танковую колонну противника. Устроив засаду у дороги, партизаны забросали немецкие танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Один за другим затерлись 7 немецких танков. Партизаны уничтожили свыше 30 танкистов противника.

Захваченный в плен на Севастопольском участке фронта фрейтор 401 полка 170 немецкой пехоты дивизии М. Вибенгофер сообщил: «В первый же день наступления наш полк понес тяжелые потери. Некоторые роты полностью уничтожены, а в других осталось по 10—20 человек. Из строя выбыло очень много офицеров».

Предатели французского народа пытаются завербовать рабочих для германской промышленности. Но французские патриоты упорно бойкотируют и срывают работу вербовочных пунктов. Вербовка рабочих во Франции для гитлеровской Германии позорно провалилась. В связи с этим гитлеровские наемники пустились в ход угрозы и провокации. В Рейссе многими рабочими, отказавшимися поехать в Германию, предьявлено обвинение в злонамеренном саботаже. В полиции рабочим заявили, что их ожидает суровый приговор, если они будут упорствовать и в течение пяти дней не выедут в Германию.

Ожесточенные бои на Курском направлении

КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Третий день на Курском направлении продолжают ожесточенные бои. На участке главного удара противник, немного продвинувшись вперед, пытается закрепиться и подтягивает резервы, чтобы прикрыть свои фланги. Он стремится расширить плацдарм, но безуспешно. Как с фронта, так и на флангах его атаки отбиваются нашими войсками, причем немцы несут огромные потери в живой силе и в технике. Немцы потеряли около 150 танков.

Вводя в бой большие танковые группы, немцы придерживаются своей обычной тактики. Сначала наступает пехота при поддержке небольшого количества танков. Там, где ей удастся выжиться в линии нашей обороны, немцы предпринимают массированный танковый удар под прикрытием авиации. Так, на один участок они бросили до ста танков, за которыми следовала пехота. Однако план решающего удара не удался.

Наши части, закрепившись на новом рубеже, задержали продвижение танковой колонны. Когда вражеские танки подошли к речной преграде, намечавшаяся ее форсировать, их постигла полная неудача. Наши противотанковые орудия и ружья, замаскированные на другом берегу, открыли губительный огонь по немцам бронированным машинам у переправы.

Советская пехота с огромным упорством обороняет каждую пядь родной земли, часто вступая в рукопашные схватки с врагом, стремящимся расширить наступательные действия. Особенно жестокие бои ведутся непосредственно на участке N части. Здесь противник, частично перегруппиро-

вав свои силы ночью, снова пытался форсировать наступление. Ряды его атакующей пехоты были удачно накрыты огнем советских минометов. Подступы к нашему участку обороны сплошь усеяны трупами фашистов. Но помогали врагу и танки, поддерживавшие его пехоту. Наши артиллеристы метко били по танкам, и в результате немцы, потеряв подбитыми еще 10 машин, откатились назад.

Одновременно потерпела крах атака немецких войск на один населенный пункт и высоту, господствующую над окружающей местностью. Бойцы нашей части, обороняющей этот рубеж, подпустили врага на близкое расстояние, а затем внезапно контратаковали его в траншеях. Завязались рукопашные схватки. Штыком и прикладом яростно били врага красноармейцы. Наконец, немцы не выдержали и в беспорядке бежали, оставив много трупов.

Высокое мастерство боя показали танкисты N части. Заметив сосредоточение вражеских танков, наши акиллажи по своей инициативе назвали им бой. Разведывательная группа обнаружила пять немецких машин и стала кататься с ними. Были подбиты два немецких танка, и одно орудие. Когда же в бой вступили другие группы наших танков, то количество уничтоженных немецких машин выросло до десяти. У нас вышли из строя лишь три машины.

Подтягивая резервы и производя перегруппировку своих войск, фашисты продолжают ожесточенные атаки, но все они успешно отбиваются нашими частями.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Севастопольцы героически отражают натиск крупных сил врага

СЕВАСТОПОЛЬ. 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Под Севастополем немцы продолжают штурмовать линию нашей обороны. Пытались прорваться к городу, они наступают в густых боевых порядках и порой собирают на узком участке фронта несколько пехотных дивизий. Каждую атаку фашисты подготавливают авиацией и артиллерийской подготовкой высокой огневой плотностью. Прежде чем пустить в атаку свою пехоту и танки, немцы по несколько часов непрерывно обстреливают боевые порядки наших частей из тяжелых орудий и минометов, бомбит их с воздуха. Только на позиции одного батальона враг выбросил до трех тысяч снарядов и около двух тысяч бомб большой разрушительной силы.

Атаки переднего края нашей обороны хотя и причиняют героическим защитникам Севастополя известный урон, но не сломали их боевого духа. Под бомбами и снарядами бойцы продолжают оставаться в своих окопах и метким огнем расстреливают наступающих немецких солдат. Фашисты несут огромные потери. Каждый метр продвижения вперед стоит им дорого. Отдельные севавтопольские высоты выглядят пладами. Они усеяны подорванными немецкими танками, разбитыми пушками и тысячами вражеских трупов.

Л. ОЗЕРОВ.

Саперы уничтожили 11 немецких блиндажей

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ. 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке фронта наши подразделения предприняли активные действия, чтобы улучшить свои позиции и отсечь врага с занимаемого им рубежа. Следуя вместе со стрелками и пулеметчиками, саперы очищали их путь от противопехотных мин, поставленных немцами.

На подступах к населенному пункту фашисты открыли по нашей пехоте сильный огонь из блиндажей. Перед саперами встал задача — блокировать вражеские оборонительные сооружения и обезвредить их. Одинадцать немецких блиндажей были атакованы оми за другим. Саперы не взирая на огонь врага, подползали к огневым точкам и забрасывали их гранатами.

Вскоре гарнизоны четырех блиндажей сдались в плен, остальные взлетели на воздух. Отважными и умелыми саперами было уничтожено до 50 гитлеровцев, взят в плен 24 солдата и 2 офицера, захвачено пять пулеметов, автомат и много другого вооружения.

В этом бою особенно отличился лейтенант Петров. Он незаметно подобрался к блиндажу и забросал находившихся в нем фашистов гранатами, уничтожив четверых, а том числе двух офицеров. Восемь солдат сдались в плен. Политрук Гагин вместе с группой сапер атаковал другой блиндаж и захватил в плен девять гитлеровцев. Образцы мужества проявили также старший сержант Хопин, сержант Белов, красноармеец Петров и другие.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются старшему лейтенанту А. С. Хлобостову. Имя этого бесстрашного летчика известно не только всему советскому народу, оно известно и за пределами нашей родины. Это он в беспрерывном бою с шестью истребителями против 28 фашистских хищников сумел дважды таранить самолеты врага и благополучно сесть на свой аэродром. В его активе 315 вылетов и десятки воздушных боев, из которых он неизменно выходил победителем. Принимая высокую награду, тов. Хлобостов клянется все силы отдать делу разгрома немецких захватчиков.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников, награжденных за образцовое выполнение заданий правительства и командования Красной Армии.

После вручения орденов и медалей тов. М. И. Калинин обратился к награжденным с краткой речью.

— Современная война, — говорит тов. Калинин, — требует исключительной стойкости, храбрости, больших военных знаний и, наконец, широкого кругозора от

лич, командующих более или менее значительными войсковыми частями. И действительно, вооружение современных войск столь сложно и виды оружия столь многообразны, что общевойсковому начальнику нужно постоянно и много учиться, чтобы в бою уметь сочетать все виды оружия, а командира спецнальных войск — наиболее эффективно их применять.

— Приказ товарища Сталина, ставший перед всей Красной Армией задачей добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев, перед общевойсковыми командирами ставит задачу — научиться в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела ведения боя.

На это указание товарища Сталина должно быть обращено особое внимание наших командиров и политработников.

— Так приложим же все усилия к тому, чтобы выполнить приказ народного комиссара обороны, полностью использовать против врага нашу передовую технику, научиться воевать так, как требует товарищ Сталин!

Призыв тов. М. И. Калинин награжденные встречают бурными, продолжительными аплодисментами. (ТАСС).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В N вписаны. На снимках: 1. Подготовка скоростного бомбардировщика к боевому полету. 2. Штурман ведет машину по боевому курсу. 3. В кабине стрелка-радиста.

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ КОНТРАТАКА НАШИХ ВОЙСК

(От нашего корреспондента по Западному фронту)

Относительное затишье, установившееся за последнее время на Западном фронте, было неожиданно нарушено мощной артиллерийской канонадой со стороны противника в районе Гжатска. На рассвете, едва появились первые лучи солнца, немцы открыли огонь не менее чем из 120 орудий и примерно такого же количества минометов.

Артиллерийская подготовка длилась 30—40 минут. Затем немецкая пехота перешла в наступление. Обозначились три направления, на которых противник развивал активные действия.

Попытка немцев наступать на участок, обороняемый нашими гвардейцами, сразу же потерпела неудачу. Попаз под сильный артиллерийский и пулеметный огонь и понес большие потери, немцы вынуждены были откатиться обратно.

Наиболее упорные бои развернулись на двух других участках, где противник сосредоточил значительные силы. Враг пытался атаковать наш опорный пункт. Его обороняла лишь одна стрелковая рота, против которой наступал целый немецкий полк. Однако противнику не удалось сломить сопротивление наших бойцов, нанесяших ему огромный урон в живой силе. Потеряв надежду захватить опорный пункт, немцы стали отбегать его и вскоре окружили. Отважный гарнизон советских бойцов продолжал бой в окружении.

На этом участке фронта немцы бросили в бой пехотную дивизию, которая вклинилась в нашу оборону на глубину в три километра. Но враг столкнулся с упорной и мужественной обороной. Соседние фланговые подразделения прочно заняли свои рубежи, давая возможность немцам теснить вперед, в образовавшийся мешок. Задача заключалась в том, чтобы крепко и устойчиво держать фланги и отсюда нанести противнику сокрушительный контрудар.

Бой на этом участке вступил в решающую фазу. Прорыв, совершенный противником, не превратил в пирушку одного-двух километров, и все попытки немцев расширить его не увенчались успехом. С каждым часом их потери становились все ощутительнее, ряды их редели.

Наконец, наши войска перешли в контратаку с флангов. Она была настолько стремительной и мощной, что противник не выдержал одновременного, строго расчитанного удара и в панике бежал. Наши части с фронта тоже перешли в контратаку. Преследуя врага, они заняли свои прежние оборонительные рубежи. При этом огромную роль сыграл наш гарнизон, окруженный в опорном пункте, который расстреливал в упор бегущие части немцев.

Через 14 часов после начала боя положение на этом участке было полностью восстановлено. Позе боя осталось за нашими бойцами, и это дало возможность

довольно точно подсчитать потери, которые понесли фашистские войска. Группы вражеских трупов вылазили на протяжении всех трех километров прорыва. Лишь один из убитых на этом участке немцы потеряли более 1.800 солдат и офицеров.

Но менее значительны были потери противника на других участках боя. Перед передним краем N части оказалось 320 вражеских трупов, а в глубине обороны еще 120 убитых солдат и офицеров. Это соотношение потерь противника перед передним краем и в глубине обороны свидетельствует о стойкости наших бойцов.

На соседнем участке фронта немцы пытались овладеть двумя высотами, но ряды их вскоре поределели от огня нашей артиллерии, минометов и автоматов. Противник и здесь был отброшен, усеяв трупами значительную территорию.

В бой под Гжатском немцы бросили шесть пехотных полков. Все они понесли большой урон. Лишь на той территории, которая осталась в руках наших войск, оказалось до 2.500 трупов немецких солдат и офицеров. Фактически число убитых значительно больше, ибо наша артиллерия вела сокрушительный огонь по глубине немецких позиций, а штурмовая авиация успешно атаковала немецкие части, подбрасывая им из тыла. Наиболее успешным был налет штурмовиков, настигнувших вражеский полк, состоявший из семи колонн, на марше. Последовательными налетами штурмовики расчленили немецкую пехоту и нанесли ей значительный урон.

Можно считать, что в результате боя под Гжатском разбиты 7-я немецкая пехотная дивизия, которая вся целиком участвовала в этом бою. Кстати сказать, наши бойцы уже в первый раз нанесли поражение этой дивизии фашистов. Она была разбита еще под Звенигородом и Дороховом, а затем долгое время находилась в резерве для укомплектования.

О силе нанесенного немцам удара рассказывают захваченные в плен солдаты и офицеры противника. Ганс Рейдер, солдат 61-го пехотного полка 7-й дивизии, считая, что из всей его роты, насчитывавшей 120 человек, осталось в живых всего трое, горьким постылся попасть в плен. Ганс Рейдер видел, что его командир роты обер-лейтенант Хаттлпш был смертельно ранен в самом начале боя.

Пленный солдат Иозеф Крексгамер описывает условия, в которые попала его рота в бою. Роту со всех сторон окружили наши бойцы. Куда ни бросались немцы, они всюду попадали под убийственный огонь советских автоматчиков.

Наши командиры, политработники и бойцы показали образец стойкости и умения отражать вражеские атаки.

Я. МИЛЕЦИЙ.

Удар с воздуха по врагу

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Противник, восполняя потери, понесенные его авиацией, послал утром на один аэродром до 50 самолетов разных типов. Это было обнаружено нашей авиаразведкой, и вражеский аэродром подвергся нападению штурмовиков и истребителей.

В результате удачной штурмовки советскими летчиками было сожжено до 20 «ME-109» и 2 «Ю-88». Кроме того 6 немецких самолетов повреждены.

Истребители противника пытались атаковать наших штурмовиков над аэродро-

мом. Однако, это не помешало советским летчикам успешно выполнить поставленную боевую задачу и без потерь возвратиться на свою базу.

На другой день на этом участке фронта состоялся ряд крупных воздушных боев с немецкими бомбардировщиками. Летчики-истребители N части нанесли врагу значительный урон, сбил 10 самолетов «Ю-88», 2 «ME-109», 1 «Ю-215» и подбил 1 «ХВ-113». Группа истребителей другой части уничтожила одну немецкую машину «Ю-215». Противник ежедневно несет крупные потери в воздушных боях.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Переброска подразделения противотанковых ружей на танкоопасный рубеж. Снимок нашего спец. фотокадр. О. Кюринга.

Фашистская рота истреблена полностью

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 июня. (По телеграфу). На днях противник предпринял на одном участке разведку боем. Рота немцев, усиленная артиллерией, минометами и пулеметами двинулась через болото к нашему переднему краю. План их был таков: захватить с флангов подразделение, которым командовал тов. Яковлев, назвавший его бой и в ходе этого боя выявить нашу огневую систему на данном участке, а также захватить пленников. Однако получилось все наоборот.

Враг действовал малыми группами. Впереди у него двигались автоматчики и пулеметчики, стремившиеся проникнуть в глубину нашего расположения и посеять там панику. В подразделении, которому фашисты готовились нанести удар, являлись молодые бойцы, еще не участвовавшие в боях, но и они не дрогнули. Завидев издали противника, красноармейцы хладнокровно снарядили за его действиями, намереваясь полуснарядить немцев поближе.

Когда фашисты подошли уже на 100—150 метров, подразделение открыло ружейный и пулеметный огонь. Первые ряды гитлеровских солдат были скошены, однако враг продолжал теснить вперед. Но теснили были все его попытки. Стойкие советские воины в полную силу использовали свое пехотное оружие. На короткой дистанции метко поразали фашистов и стрелки, и пулеметчики, и минометчики. Десятки немецких солдат и офицеров падали замертво перед передним краем. Мастерски стрелял из самозарядной

винтовки впервые участвовавший в бою красноармеец Антон Дюпкачев, который готовился стать снайпером. Он удобно устроился в окопе, хладнокровно подпускал врагов возможно ближе и поразал их наверняка одного за другим. Фашисты подбились к его окопу с гранатами в руках, но бросить гранаты не успевали. Выстрел из выстрелом давал Дюпкачев, и перед его окопом росла гора вражеских трупов. В своем первом бою Дюпкачев уничтожил 17 оккупантов.

Командир соединения, находившийся в подразделении Яковлева, выразил благодарность отважному стрелку Антону Дюпкачеву и представил его к правительственной награде. 27 июня получено сообщение, что Военный Совет Северо-Западного фронта награждает Антона Трофимовича Дюпкача орденом Красного Знамени.

Разведка боем, предпринятая фашистами, потерпела полный провал. Одинадцатая рота 418-го немецкого пехотного полка 123-й дивизии перестала существовать. Она полностью истреблена вместе с офицерским составом. Убит и командир роты лейтенант Фишер. Упели только те солдаты, которых наши бойцы взяли в плен. Пленный ефрейтор Людвиг Трост закричал, что они думали заставить русских арестовать и не ожидали такого сопротивления.

В этом бою наши бойцы захватили в качестве трофеев винтовки, автоматы, пулеметы, много гранат, более 5.000 патронов.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.

Из пехотного оружия по самолетам

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). За последнюю неделю на одном участке Юго-Западного фронта групповым и одиночным огнем пехотного оружия сбиты семь фашистских самолетов.

Политрук Савельев, лейтенант Трегубов, младшие лейтенанты Семенов и Ахунов находились на командном пункте батальона. Над ними появился вражеский истребитель. По команде политрука Савельева командиры открыли огонь из автоматов и самозарядных винтовок. Самолет был подожжен и упал. Машина и экипаж со-

рели. Организованным ружейным и пулеметным огнем сбили «Мессершмитт-109» бойцы подразделения, которым командует тов. Ситников.

Бойцы частей N соединения в один день сбили ружейным и пулеметным огнем два немецких транспортных самолета «Ю-52». Один самолет загорелся и упал в расположение противника, вторая пылающая машина приземлилась в нашем расположении. Захвачены в плен пилот, наблюдатель и два пассажира, которые оказались специалистами-ремонтниками. Остальные 12 сгорели.

Каждый очаг противотанковой обороны должен быть расположен так, чтобы танк противника не мог прорваться к нему с флангов или с тыла. Это достигается тщательным выбором местности, созданием естественных препятствий, созданием, где необходимо, инженерных сооружений и минных полей. Надо стремиться, разумеется, и к тому, чтобы все эти очаги имели между собой огневую связь.

Речь идет о противотанковых опорных пунктах и очагах и, следовательно, подразумеваются наличие промежуточной между ними. Это вполне естественно. Задача командира, организующего противотанковую оборону, — так разместить опорные пункты, чтобы они закрывали выход танков на те участки, где местность позволяет им двигаться. А промежуточные необходимо заполнить надежными, непроходимыми для танков препятствиями. С этой целью можно применить различные средства: противотанковые рвы, мощные минные поля, надолбы. Хороший результат дает также заблаговременное устройство, создание больших заград, усиление крутизны оврагов и балок.

Нельзя, разумеется, указывать какие-либо нормы насыщения элементами противотанковой обороны (скажем, на один километр фронта). Это определяется в любом случае местными условиями. Вообще же насыщение средствами противотанковой обороны должно возрастать от переднего края в глубину. Предположим, что противник бросил в атаку большую группу танков. Перед передним краем их останавливает артиллерия — противотанковая, полковая, дивизионная, стреляющая с определенных для нее огневых позиций. Затем вступают в действие противотанковые ружья и бойцы-истребители. А если части танков все же прорвутся через передний край, то она вынуждена будет задерживать их перед передним краем, не прерываясь или перед противотанковыми опорными пунктами. И в том и в другом случае танки окажутся под сильным огнем с фронта и с флангов, а иногда и с тыла. Но все же наша пехота отсекает огнем следующую за танками вражескую пехоту.

Даже преодоление какого-либо препятствия или очага не позволяет танкам прорваться вперед и прорваться дальше в глубину. Они нагоняются на новые препятствия, опять встречая на своем пути огонь противотанковых ружей и артиллерии, ата-

ки бойцов-истребителей. Наконец, в глубине обороны они будут подорваться и на минированных участках.

Организация прочной противотанковой обороны, особенно на широком фронте, как мы уже отметили, не является легкой задачей. Здесь все надо взвесить, рассчитать, продумать. Остановимся вкратце на нескольких вопросах, которые наряду с многими другими приходится разрешать в этом деле. Прежде всего система противотанковой обороны должна быть для врага исполнимой, а для нас — непреодолимой. Это достигается бдительностью боевого охранения, которое обязано надежно прикрывать расположение своей части от разведки противника, и самой тщательной маскировкой. Некоторые работы целесообразно выполнять только ночью, тем более, что в светлое время дня подразделения занимают оборону.

Как и в любом бою, необходимо заранее позаботиться о бесперебойной связи, обеспечивающей непрерывное управление боем. Среди различных средств связи (провода, кожные посылаемые, пешая эстафета) в ряде случаев особую роль будет играть радио. Непрерывность управления обеспечивается также четкой работой на командных пунктах. Во избежание каких-либо случайностей необходимо заранее подготовить полностью оборудованные и замаскированные командные пункты, заблаговременно подвз к ним связь.

В заключение несколько слов о применении танков в системе противотанковой обороны стрелковой дивизии. Если с пехотой, занимающей оборону, взаимодействуют танки, то они, по нашему мнению, не должны выходить за передний край. В процессе боя боевые порядки танков противника будут растрачены и порежут. Возможно, однако, что некоторому количеству вражеских танков удастся все же прорваться в глубину обороны. Вот тут-то и должны наши танки, действуя с заблаговременно подготовленных позиций, уничтожать огнем бронированные машины противника. Обстановка подсказывает танкистам, как лучше поступить: обрушиться на огнем с места или применить маневр.

Таковы некоторые, подсказанные опытом войны, замечания об организации противотанковой обороны стрелковой дивизии.

Генерал-майор Ф. ЗАХАРОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ НЕМЦЕВ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ ВРАГА

Еще месяц назад фашисты были уверены, что Севастополь не продержится и трех дней. Теперь, отступившие в плену, они пугливо озираются по сторонам и сквозь зубы пекут: «Мы ошиблись. Никто не ожидал, что русские будут так сопротивляться».

— Перед тем, как идти в атаку, — заявил пленный солдат 132-й немецкой пехотной дивизии Йоган Кнейдлер, — офицеры объявили нам, что вся русская артиллерия под Севастополем уничтожена. Но увы! Стоило нам двинуться вперед — земля сотряснулась от грома русских орудий. Мы потеряли около 100 человек убитыми и не менее 200 ранеными. Целый день советские пушки не давали нам поддаться голодом.

Еще большие потери понес другой полк немецкой пехотной дивизии. Пленный ефрейтор этого полка показал:

— Накануне наступления нам прислали 250 резервистов. По советски говоря, это были неважные солдаты. Многие из них пришли на фронт с двух-трехнедельной военной подготовкой. Все же благодаря пополнению удалось довести роту до штатного состава. Сейчас в ротах осталось не более 20 человек. При мне в штаб полка явился командир пулеметной роты старший лейтенант Мюллер, и доложил, что ему не с кем воевать. За день боя Мюллер потерял 75 процентов личного состава. Людей ему не дали, оружия также, зато поручили командовать двумя ротами, чьи командиры погибли. Из этих двух рот плюс остатки пулеметной роты была сформирована новая рота в количестве 50 человек.

Другой пленный признается:

— Да, мы представляли себе все это иначе. Кто мог поверить, что после четырех часов непрерывной бомбардировки русские встанут из окопов и бросятся на нас в тыл. Между тем именно так и произошло. Дождавшись, когда немецкие саперы улетели, русские пустились в дело свои орудия. За полчаса мы не достигли 30 человек. Потом я услышал крики «ура». Русские пошли в контратаку, и мы, потеряв еще 30 солдат, вынуждены были поспешно вернуться назад.

Немецкие войска, атакующие Севастополь, несут громадный урон от огня нашей артиллерии и от ударов нашей славной морской пехоты. Найденный у убитого ефрейтора 3-й роты 49-го полка Ульриха Клема дневник содержит следующие примечательные записи:

8 июня. Целый день лежали под сильным артиллерийским, минометным и снайперским огнем. Вечером отошли на исходные позиции. Итого дня: убитых — 3, раненых — 13, успех — 0.

9 июня. На всю роту осталось один офицер, 11 унтер-офицеров, 38 рядовых. Каждый час кого-нибудь убивают.

ПЕШИЕ РАЗВЕДЧИКИ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Линия фронта на этом небольшом участке долгое время остается неизменной. Обе стороны основательно закрепились в землю и ведут наблюдение. Фашисты понарядили окопы и блиндажи, загрозили тылами, кое-где загорелись два рядами провололочных заборов. Опасаясь внезапных налетов наших разведывательных групп, они в некоторых местах не решаются даже держать ночью свое боевое охранение и с наступлением темноты отводят его почти вплотную к переднему краю обороны.

Эти обстоятельства и решили воспользоваться разведчики подразделения, которым командует тов. Рабцунов. Они долго изучали высоту, на которой противник держит днем своих наблюдателей и снайперов, высматривали подходы к ней и однажды ночью, укрываясь небольшими складками местности, а где и ползком, пробрались на эту высоту. Немцев, как и предполагали, здесь не оказалось. Быстро решено устроить засаду и обождал их появления, чтобы захватить «языка».

Фашисты медлили. Они пошли на свою позицию, когда уже наступил рассвет и начало восходить солнце. Впереди двигался дозор в составе трех человек, за ним на удалении десяти метров две группы общей численностью до сорока солдат. Как только немцы приблизились на бросок гранаты, разведчики применили свою «карманную артиллерию» и одновременно открыли огонь из автоматов и ручного пулемета. Полтора десятка фашистов свалились замертво. Среди диванных возникло замешательство. Еще мгновение, и строительный бросок должен был завершить успех.

Но в этот момент немцы открыли по разведчикам минометный огонь. Был ранен руководивший действиями разведчик старший лейтенант Дмитриев. Команду принял старший сержант Шпробельтов. Получив ранения еще несколько бойцов, пришлось отойти. Несмотря на яростный огонь фашистов, разведчики умело отошли и вывели раненых с их оружием.

В этой короткой схватке немцы потеряли до двадцати убитых и много раненых.

ДЕРЗКИЙ НАЛЕТ В ГЛУБИНУ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 30 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Младший лейтенант Асланов получил задачу разведать противника и захватить пленного. Отбрав для этого десятка бойцов, Асланов тщательно подготовился к выполнению боевой задачи, ознакомился с местностью, изучил расположение вражеских огневых точек. С помощью двух сапер разведчики ночью проделали проходы в минном поле немцев.

Решение Асланова было такое: прорваться в глубину вражеской обороны и внезапно напасть на окопы противника с тыла и флангов. План был рискованный, но в случае удачи сулил большой успех. Осуществляя этот план, разведчики сумели скрытно приблизиться к вражеским ходам сообщений. Они услышали тихий разговор. Присмотревшись, Асланов заметил большую группу немцев, производивших окопные работы.

Младший лейтенант оставил пятерых бойцов для прикрытия, а с остальными осторожно двинулся вперед. Чтобы одновременно напасть на немцев с двух сторон,

14 июня. Несем потери. 11-я и 12-я роты обесценены в плену.

15 июня. Сильный ружейно-пулеметный огонь. 5 убитых, 7 раненых.

17 июня. Прямое попадание русского снаряда в землянку управления роты. Спальная каша.

18 июня. Нас осталось 36.

Как показывает пленный Рудольф Шварц из 32-го немецкого полка, громадные потери фашистских войск заметно поколебали настроение солдат.

— Нам приходится каждый вечер, — говорит пленный, — брать босом. Несколькими километрами назад батальон, где я служил, было приказано выйти во фланг русским и продвигаться на 4 километра. Наше наступление поддерживала авиация, спереди двигались танки. Но за день мы провинулись совсем немного. А потери составили 50 процентов.

Большой урон в людском составе принуждает фашистское командование вводить в бой саперные, строительные, козьи, инженерные подразделения. Солдат 46-го саперного батальона Рудольф Шорман показал:

— Наш батальон прибыл под Севастополь 7 июня. Мы думали, что будем заниматься своим обычным делом. Но уже в первый день нашу третью роту бросили в бой в качестве пехотного подразделения. К 14 июня вся рота была уничтожена русской артиллерией и минометами. Тогда в наступление послали первую роту. Ее постигла та же участь. У нас в отделе остались в живых только один человек — я, да и тот попал в плен.

Стремясь запугать дыми, немцы широко используют в качестве пушечного мяса румынские части. Они также несут большие потери. От многих румынских полков остались только номера. Так, 90-й полк 18-й румынской пехотной дивизии за одну ночь потерял 350 человек. 4-й батальон 1-й румынской горнострелковой бригады насчитывает менее 200 солдат, хотя он участвовал лишь в двух атаках.

Пленный солдат другой румынской бригады Виктор Томин сообщил:

— Утром 17 июня после сильной артиллерийской подготовки мы пошли в атаку и заняли окопы первой линии. Не успели мы прийти к себе, как на нас посыпались пули. Еще немного погоды вокруг начали падать мины и снаряды. Все наши командиры были убиты. Мы бросились бежать, но мало кто сумел спастись. От батальона уцелела маленькая горстка.

Показывая немецких и румынских военнопленных свидетелями, что враг дорого расплачивается за свою попытку овладеть черноморской крепостью.

Л. ОЗЕРОВ.

г. СЕВАСТОПОЛЬ. (По телеграфу).

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Практика войны настойчиво напоминает: во всей своей боевой деятельности войска обязаны неустанно и тщательно заботиться о создании надежной противотанковой обороны. Это необходимо в наступательных боях, ибо враг нередко предпринимает контратаки силами пехоты совместно с танками или же с помощью одних танков. Это безусловно необходимо, когда наши части занимают оборону, поскольку враг, подготовив сколько-нибудь значительный удар, обычно сосредоточивает крупный бронированный кулак, чтобы прорвать нашу оборону, прорваться в глубину и выйти на оперативный простор.

Можно привести немало примеров, когда правильно организованная противотанковая оборона опрокидывала замыслы врага и заставляла его откатываться с большими потерями. Вот хотя бы эпизод одного боя за важный населенный пункт. Ворвавшись в село, наши подразделения были контратакованы немецкой пехотой силой до 500 штыков, поддержанной пятью танками. Наши противотанковые орудия, двинувшиеся в боевых порядках пехоты, мгновенно изотворились к отражению танков и заставили их отойти. Липившиеся поддержки брони, отхлынула и фашистская пехота.

Хорошо продуманная противотанковая оборона не раз оказывала неопровержимую помощь частям нашего соединения в оборонительных боях. Здесь особенно важно определить наиболее вероятное направление главного удара, на котором действует основная масса танков противника, и умело использовать местность, тщательно замаскировав огневые позиции противотанковых средств. Однажды, благодаря тому, что все эти условия были выполнены, три орудия нашей полковой артиллерии в течение суток успешно отражали атаки 56 вражеских танков, причем пять из них уничтожили.

Показателен и другой факт. Группа немецких танков силой до 30—35 машин намеревалась прорваться по сохранившему мосту через небольшую реку. На этом участке находилось одно наше противотанковое орудие, действия которого руководил старший лейтенант Кравченко. Нерав-

ный бой кончился тем, что враг потерял пять танков и ничего не добился. Характерно, что в обоих этих случаях мы имели сильное боевое охранение, которое не позволяло противнику что-либо развешать о системе нашей противотанковой обороны. Фашистские танки шли вслепую, наугад, и это явилось одной из причин успеха наших артиллеристов, умело оборудовавших свои огневые позиции.

Если говорить о принципах противотанковой обороны, то они сводятся к простому, всем известному истине: надо сочетать естественные препятствия и инженерные противотанковые сооружения с умелым использованием всей мощи огневых средств. Когда части занимают оборону на нормальном фронте, они, конечно, имеют достаточную возможность создать надежную противотанковую оборону на всю глубину своего расположения. Однако в некоторых случаях может оказаться целесообразным, чтобы та или иная часть занимала оборону на широком фронте. Как тогда быть? Можно ли в этих условиях организовать мощную, недоступную для неприятеля, противотанковую оборону? Задача, несомненно, трудная, но безусловно выполнимая.

Опыт показал, что и при обороне на широком фронте можно организовать крепкий отпор танковым атакам противника. Конечно, здесь есть свои особенности. Если части занимают нормальный фронт, то район их расположения гуще насыщен элементами противотанковой обороны, обеспечен более плотной огневой связью. При обороне на широком фронте, как мы полагаем, надо создавать систему хорошо подготовленных опорных противотанковых пунктов. Каждый такой опорный пункт включает в себя ряд противотанковых орудий, надежно обеспечен средствами связи (обязательно радио!), имеет своего начальника (артиллерию), который поддерживает связь с начальником артиллерии, с командиром стрелковой части, на участке которой расположен данный пункт, с соседями. Начальнику подчинены все средства противотанковой обороны, входящие в систему этого пункта.

разведчики разделились на две группы: три человека в каждой. Когда в самом начале ничего не подозревавших вражеских солдат раздался разрыв гранат, так началось смятение, и многие немцы кинулись враспутью. Оставшиеся в окопах были уничтожены нашими разведчиками, репелитивно действовавшими штыком и прикладом.

Удар горстки разведчиков с двух сторон немцы, очевидно, приняли за наступление наших больших сил. Разбежались не только солдаты, рыжие окопы, но и те, что сидели в соседних блиндажах. Тридцать семь вражеских трупов насчитали разведчики в окопах и около них. Одного немца они захватили живым. Задача была выполнена блестяще, причем разведчики не потеряли ни одного бойца.

За отвагу и доблесть шестеро разведчиков, участвовавших в нападении, удостоены правительственных наград. Младший лейтенант Асланов награжден орденом Красной Звезды, сержанты Рахматов и Панов, красноармейцы Быковский, Хоружий и Мурин — медалями «За отвагу».

Вынужденные признания гитлеровского генерала

СТОКГОЛЬМ, 30 июня. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Гамбургер фрейдентатт» в номере от 25 июня опубликовала статью генерала-лейтенанта Типована. Гитлеровский генерал, на своей странице исповедываясь в том, что в отличие от Бельгии, Голландии, Франции и других европейских стран на советско-германском фронте немецкие захватчики «натолкнулись на необычайно упорное сопротивление уже в пограничных боях. Советские солдаты дерутся с беспримерным мужеством. Когда положение — безнадежно, они предпочитают взорвать себя вместе с укреплением, чем сдаваться. Высший советский командный состав также оказался на высоте поставленных перед ним задач на протяжении всей кампании».

Гитлеровский генерал с ужасом вспоминает о зимних операциях Красной Армии,

стоивших гитлеровским бандитам огромных потерь в живой силе и технике, «зимой, — пишет он, — наш полк стоял на Дюне, к югу от Харкова. Наши трудности доходили до крайностей. Я, — заявляет автор, — сражался у Вердена, на Сомме, во Фландрии. Все это нудно по сравнению с тем, что требовалось от каждого из нас на востоке».

Далее гитлеровский генерал вынужден признать мужество советских партизан. «Партизаны, — пишет он, — знают, что при помощи им грозит расстрел, но относятся к этому равнодушно. Когда немецкие солдаты готовили расстрелять одну молодую женщину, — с инстинктивной откровенностью повествует генерал о зверствах, чинимых гитлеровцами над советскими людьми, — она не терпела самоблагодания и прикладывала руку к сердцу, показывая, куда нужно целиться».

Операции английских бомбардировщиков

Эмден превращен в развалины

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации указывается, что в ночь на 30 июня крупными соединениями английских бомбардировщиков совершены налеты на Северную Германию. Основным объектом налета — Бремен — подвергся интенсивной бомбардировке.

Английские самолеты атаковали также аэродромы на оккупированной территории. Соединения истребительной авиации совершили налет на железнодорожные объекты в оккупированной Франции и атаковали суда в порту Гамбург и в порту Бремен.

Из всех этих операций на свои базы не вернулось 9 английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). В Лондоне получены сообщения о том, что днем 29 июня бомбардировщики «Бостон» в сопровождении многих эскадрилий истребителей бомбардировали железнодорожный узел в Аахтене. Уничтожено три неприятели истребителя. Пять английских истребителей не вернулись на свои базы.

НЬЮ-Йорк, 30 июня. (ТАСС). Как сообщает анкарийский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, лица, прибывшие из Германии, заявляют, что в результате английских бомбардировок в Эмдене уничтожены почти все здания. Портовые сооружения и предприятия превращены в развалины.

ГЕРМАНСКИЙ ЛИНКОР «ГНЕЙЗЕНАУ» СИЛЬНО ПОВРЕЖДЕН

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, данные авиационной разведки показали, что германский линкор «Гнейзенау», находящийся в порту Гамбург, сильно поврежден. Из фотоснимков видно, что три главные

башни с 11-дюймовыми орудиями демонтированы. Передняя башня «А» полностью снесена, а передняя башня «В» частично демонтирована и орудия с нее сняты. Задняя башня «С» демонтируется.

УСИЛЕНИЕ КАНАДСКОЙ АВИАЦИИ В АНГИИ

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вице-маршал авиации Гарольд Эдвардс, командующий канадскими военно-воздушными силами за пределами страны, заявил в Лондоне, что в результате недавней конференции, посвященной вопросу подготовки летных

кадров, канадские эскадрильи в Англии будут увеличены на 50 процент. Будут созданы базы бомбардировочной и истребительной авиации, летный состав и наземный персонал которых будет состоять исключительно из канадцев.

АССИГНОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ВОЕННЫЕ НУЖДЫ В США

НЬЮ-Йорк, 30 июня. (ТАСС). По сообщению Вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, комиссия по ассигновкам палаты представителей США одобрила законопроект об ассигновании дополнительно 1.830 млн. долларов в счет военных фондов, в том числе 1.100 млн. на нужды управления сухопутными войсками. Остальные средства предназначены для управления по ценам и другим специальным военным организациям.

Выступая в комиссии по поводу этого законопроекта, представительный уполномо-

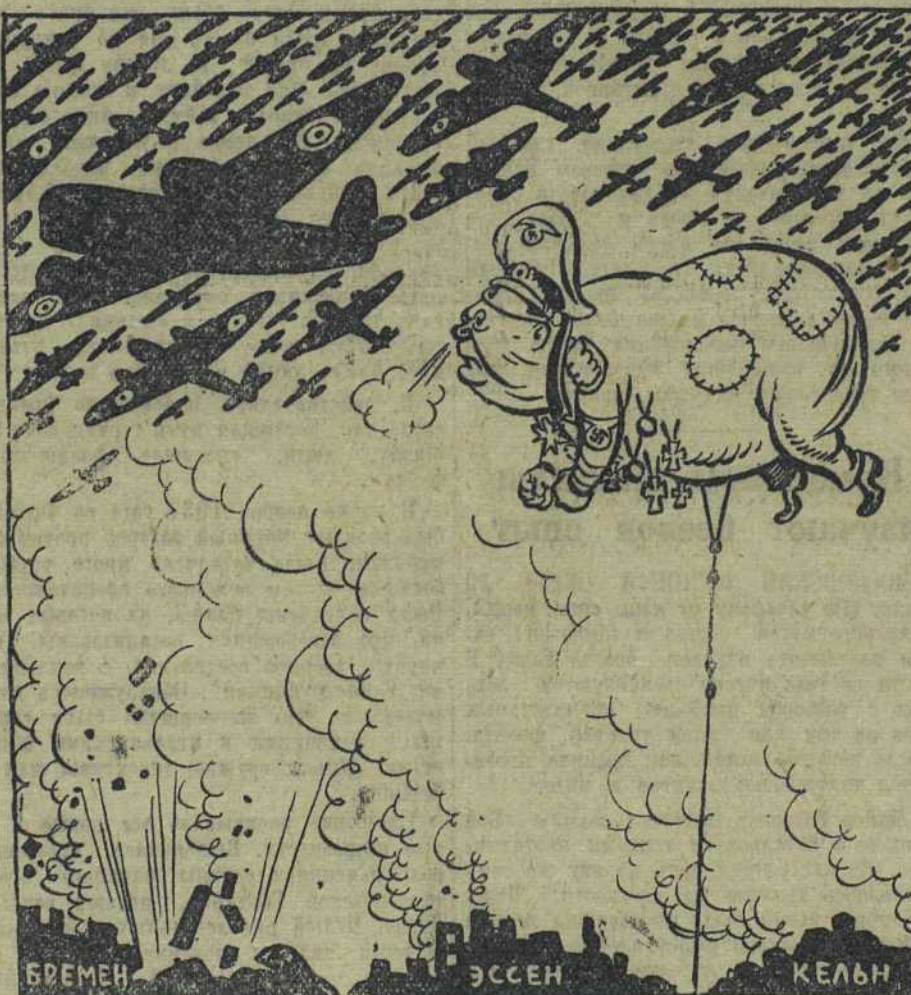
ченный по ценам Гендерсон заявил, что до конца года предполагается расширить нормирование товаров. Руководитель управления по делам военного производства Нельсон в своем выступлении выразил уверенность в том, что американская промышленность выполнит выдвинутую президентом программу строительства самолетов, танков и кораблей. Нельсон указал на необходимость дальнейшего сокращения поставок материалов для промышленности, производящей предметы широкого потребления, с целью увеличения военного производства.

КОЛБАСА ВОЗДУШНОГО ЗАГРЯЖДЕНИЯ

«Я не позволю, чтобы хотя один английский самолет появился над германскими городами».

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

(Из заявления Геринга).

Геринг на высоте...

Военные действия в Египте

Ожесточенное сражение бронетанковых сил в районе Мерса-Матрух. * Прибытие в Каир американских воздушных сил. * Генерал Окинлек принял на себя командование 8 армией.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера продолжалось ожесточенное сражение с противником на обширном пространстве, охватывающем несколько сот квадратных миль между Мерса-Матрух и Фука. 28 июня имперские силы вступили в бой с крупной бронетанковой частью противника к западу от Фука. Противник отступил, но вчера неприятели снова возобновили атаку и снова продвинулись в этот район. Бой продолжается. Вчера же в районе Мерса-Матрух английские моторизованные колонны продолжали ожесточенное сражение с противником. В ночь на 28 июня новозападные части успешно сражались с неприятелими бронетанковыми силами и пехотой. Во время боя было уничтожено некоторое количество танков противника и в результате непрерывных атак ему нанесены серьезные потери.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер, находящийся в Западной пустыне, сообщает, что восьмая английская армия, правый фланг которой опирается на Мерса-Матрух, вела вчера жесточайший бой против сильных немецких бронетанковых частей. После сражения простиралось от побережья через железную дорогу в шоссе примерно на 20 миль к югу. В то время, как шла это главное сражение, многие английские части действовали в тылу врага. По сведениям корреспондента, основные английские бронетанковые силы, которые получили значительные подкрепления, еще не участвовали в сражении.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Каира: Планами горящих танков и грузовиков озабочены в пустыне в течение ночи на 29 июня. Грохот величайшего столкновения бронетанковых сил, какое когда-либо видела Африка, разносился непрерывно по пустыне. С каждым часом жестокая битва все усиливается. Положение в целом остается запутанным, так как подбитые колонны обеих сражающихся сторон ведут большую постоянно меняющуюся битву на открытом пространстве вдоль побережья, где восьмая армия отражает удары сил Роммеля.

НЬЮ-Йорк, 30 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Каира, туда прибыли новые подкрепления американских военно-воздушных сил вместе с материальной частью. Кроме того, значительные подкрепления находятся в пути.

Американцы уже принимают участие в налетах на сухопутные позиции и суда противника.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает заявление Черчилля о том, что генерал Окинлек принял на себя командование восьмой армией в Ливии вместо генерала Ритчи. Черчилль указал, что, как только Окинлек уведомил правительство о своем решении взять на себя командование восьмой армией, ему немедленно было сообщено, что это решение одобряется правительством.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке сообщается, что авиация союзников продолжает непрерывно атаковать наземные силы противника. В ночь на 29 и в ночь на 30 июня были предприняты интенсивные налеты на район к западу от Мерса-Матрух, в котором участвовали английские и американские бомбардировщики. Были отмечены пожары и прямые попадания в механизированные средства и самолеты противника. В гавани Тобрука возникли большие пожары; было отмечено прямое попадание в один из кораблей, находившихся в гавани.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира, что несмотря на то, что английской авиации неоднократно приходилось оставлять посадочные площадки, организация ее лишь незначительно пострадала от этого. Английские и американские самолеты активно действуют днем и ночью. В операциях участвует столько же самолетов, если не больше, как и 10 дней тому назад. Во время налета на Тобрук 2 бомбы попали в моторное судно водоизмещением в 5.000 тонн, находившееся на расстоянии примерно 30 км к востоку от Тобрука.

За время с 1 по 20 июня в Западной пустыне было уничтожено 96 самолетов противника, из них 32 пилотирующих бомбардировщика.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Как передает лондонское радио, египетское министерство внутренних дел сообщает о налете на Александрию. В коммюнике говорится, что во время налета на район Александрии ранним утром 29 июня было сброшено небольшое количество бомб. Причиненные разрушения незначительны.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике министерства внутренних дел Египта говорится, что во время воздушного налета на Александрию в ночь на 30 июня 12 человек было убито и 14 ранено.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-Йорк, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что в центральной части Тихого океана американские бомбардировщики совершили налет на оккупированный японцами остров Уэйк. Благоприятные условия видимости содействовали успеху атаки. Американские самолеты причинили ущерб японскому аэродрому и различным военным объектам на побережье. Зенитная артиллерия и японские истребители оказали

лишь слабое сопротивление. Хотя одному бомбардировщику были причинены незначительные повреждения, все американские самолеты вернулись на свои базы.

Мельбурн, 30 июня. (ТАСС). В коммюнике объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что во всех секторах театра военных действий имела место лишь ограниченная активность авиации.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, в Северном Китае бои идут в горных районах на границе между провинциями Шаньси и Хэнань. Китайские войска развивают успешные операции против японцев. В Южном Китае упорные бои развернулись в восточном Кантоне.

Японские войска атакуют китайские позиции.

По японским данным, в провинции Цзяньган японские войска продолжают наступать на юг от Фучжоу (юго-восточное Наньчан), достигли пункта в 50 километрах от города. (ТАСС).

ПОТЕРИ ЯПОНСКОГО ФЛОТА ВЛИЗИ ОСТРОВА МИДУЭИ

Заявление командования Тихоокеанским флотом США

НЬЮ-Йорк, 30 июня. (ТАСС). В заявлении командования Тихоокеанским флотом США сообщается, что анализ всех поступивших сообщений позволяет сейчас опубликовать более полные данные о потерях японских японцами в сражении вблизи острова Мидуэй. Японский флот потерял 4 авианосца — «Акаги», «Ката», «Сорю», «Хирю», которые потоплены вместе со всеми своими самолетами в количестве около 275 машин и со всеми экипажами самолетов, за исключением немногих лиц, воз-

можно спасенных японскими надводными кораблями. Причинены повреждения двум, а возможно и трем линкорам, причем один линкор получил тяжелые повреждения. Потоплены 2 тяжелых крейсера, по всей вероятности «Вогам» и «Микума». Причинены повреждения еще трем (а возможно и более) тяжелым крейсерам и одному легкому крейсеру. Потоплены 3, а возможно 4 эсминца. Бомбы и торпеды попали в 4 транспорта или грузовых судна, из которых одно, бесспорно, затонуло.

Воздушный разведчик

Просторная землянка с койками, установленными в несколько рядов, с летними пледками и восточными пледками, висевшими на стене, с самодельным столом на молочно-белых березовых ножках. На столе шахматы, домино. В углу, на гвозде — гитара.

Это землянка пилотов-разведчиков. Несколько молодых людей в гимнастерках с голубыми петлицами сидят за столом. Разведчик Потерев, совершивший 180 воздушных вылетов, — почти каждый из них может стать сюжетом захватывающего рассказа. Вот старший лейтенант Майский с его 63 разведывательными и 115 боевыми вылетами. Вот Иван Яковлев Реутов. Об одном полете Реутова мы и хотим сейчас рассказать.

Сам Реутов начинает этот рассказ следующими словами:

— Была ясная, солнечная, безветренная погода, с легкими облаками. Видимость отличная...

Тут следует сделать оговорку. Столь радужное состояние погоды свидетельствует вовсе не о том, что было легко и просто лететь. Наоборот, — в устах воздушного разведчика такое начало рассказа является довольно мрачным предзнаменованием. Хорошая погода — неблагоприятное условие для разведывательного полета, разведчик предпочитает сильную облачность, туманный день.

Трудная работа воздушного разведчика. Обычно один, без прикрытия, отправляется разведчик глубоко в тыл врага, при полном солнечном свете. Он должен точно прийти к месту разведки. И не просто прийти по прямой, а все время маневрировать по курсу, иначе враг засечет его. Он должен укрываться в облаках, маневрировать по скорости и высоте, сбивать с толку вражеских наблюдателей и зенитчиков, чтобы внезапно и стремительно выйти к цели разведки.

Реутов прошел линию фронта на большой высоте, потом несколько снизился. Он уже подошел к цели разведки (надо было увидеть и заснять результаты нашей ночной бомбардировки позиций врага), когда штурман сказал по переговорному аппарату:

— Немцы истребители внизу, по нашему курсу.

Реутов резко взмыл вверх. Истребители, видимо, не заметили его. Реутов изменил курс, сделал многократные повороты и через некоторое время снова вернулся обратно. Вражеские наземные наблюдатели увидели его. Начали бить зенитки. Иногда машину подбрасывало воздушной волной разрыва, подчас даже слышен был глухой грохот этих разрывов.

Провести такое наблюдение и фотосъемку при таких обстоятельствах было невозможно, и Реутов ушел во второй раз. Сделав это, он отказывается от выполнения этой первой задачи — обычно у разведчиков не одна, а несколько задач.

Реутов взял курс на запад, ушел в облака, вынырнул из-за облаков над крупной железнодорожной станцией, сфотографировал эшелоны и погрузочные площадки, перелетел по радио результаты наблюдения и сбросил бомбы по вторичной цели.

Потом, снизившись до малой высоты сфотографировал и обстрелял из пулеметов немецкую колонну, двигавшуюся по шоссе.

Передатчик по радио сведения о концентрации вражеских сил вблизи населенного пункта О. Он плыл под южной легкой летней облаком, прятаясь, появляясь, снова уходил, то опускался совсем низко, то опять взмыл вверх, наблюдая, фотографируя, обстреливая, бомбя, передавая по радио результаты разведки.

Затем опять вернулся к первой цели. Он шел, маскируясь дымкой легких облаков, но вражеские зенитчики сразу засекли его, и эта третья попытка определить и заснять результаты ночной бомбежки снова не удалась. И снова ушел Реутов и через некоторое время в четвертый раз, упорный и неутомимый, появился над целью из-за леса уже на бреющем полете. Он пролетел, как смерч, растерявшись зенитчики были мимолетно-прехоточны были достаточно адекватны, чтобы определить и заснять то, что надо было определить и заснять. И радист Зенанкин стал поступать ключом передатчика, сообщая в штаб о повреждении и пожарах, причиненных летными бомбардировщиками.

Реутов пошел вверх и лет на обратный курс на высоте семи тысяч метров.

Именно в этот момент на него со стороны солдаты выжили налетели четыре «Мессершмитта» — то самое, которое поманил ему на пути к цели. Первыми же пулеметными очередями они повредили левый аэродвигатель машины.

Самолет дрогнул с левым крылом. Реутов бросил машину вниз со скоростью. Ему не удалось увернуться. Следующая очередь угодила в левый мотор. Таким образом все левая сторона стала непригодной. Реутов шел со снижением, по

по курсу, на восток. Один из немцев, убежденный, что сопротивление советского экипажа закончилось, подошел совсем близко к самолету. Радист Зенанкин прикрикнул, нажал спусковой крючок пулемета. «Мессер» пошатнулся, перевернулся через крыло и дымящийся штурманом врезался в землю. А Реутов танцует и танцует свой смертельный танец самолет на восток.

Теперь немцы держались на довольно почтительном расстоянии, обстреливая Реутова из пушек. Линия фронта была уже недалеко, когда один снаряд попал в правую лысину. Она загорелась.

— Колец! — сказал Реутов.

Штурман вопросительно посмотрел на него: дело помнее, не пора ли воспользоваться парашютом. Реутов отрицательно качнул головой: нет, еще рано, мы ведь на территории, занятой немцами; лучше взорваться в воздухе, чем попасть в плен. И он танцует на восток. Били пушки, строчили пулеметы, стало совсем трудно дышать: пути утопали в кислородные баллоны.

— Пора прыгать! — пронеслось в мозгу Реутова. — Нет, нет... Дотанцуй, дотанцуй! И он танцует и танцует на восток.

— Немский аэродром! — сказал штурман. Реутов взглянул туда, куда указывал штурман. Это был старый аэродром, даже сквозь напыляющиеся клубы дыма горящего самолета сразу отделился далеко внизу тень и пятны, обозначающие наличие аэродрома.

— Отметил! — сказал он.

И слова танцует на восток.

— Имяны! — крикнул, наконец штурман в переговорную трубку. Да, внизу было озеро: еще немного, и самолет очутился на своей территории. Немцы понимали это так же хорошо, как и Реутов. Приблизился новый «Мессер» и

ударил почти в упор. Вспыхнул центральный бак. Но в тот момент, когда «Мессер», выстрелив, отвалил, Зенанкин дал очередь ему в хвост, и второй «Мессер» отвалился вслед за первым.

Больше держаться было нельзя — самолет горел. Реутов посмотрел вниз. Дымки от печных труб в селе плыли на восток: можно прыгать.

— Прыгать! — сказал он штурману и передал ту же команду стрелку-радисту.

Штурман стал открывать козпак на кабине. А Реутов тем временем продолжал вести самолет — высота была все еще довольно значительная. Опять охватила кабину. Загорелась приборная доска. Вспыхнула комбинация на Реутове. Штурман погасил реутовский комбинации и по знаку командира выпрыгнул из кабины.

— Прыгай, Ваня! — крикнул Реутов радисту. — Прыгай, прыгай! — повторил он. Молчание.

В голове у Реутова мутилось. Он ничего не видел и едва дышал от дыма. Комбинация на нем снова вспыхнула. Он попытался его погасить, но не смог. Голова кружилась, тошнота.

— Прыгай, Ванюшка! — крикнул он в третий раз. — Прыгай, тебе говорят, прыгай!

— «Убили», — понял Реутов. Как впоследствии оказалось, радист был действительно убит предсмертной очередью того самого второго «Мессершмитта», который рухнул под его метким пулеметным ударом.

Реутов выпрыгнул, раскрыв парашют и стал опускаться вниз — горящий человек над собой, древним озером. Ветер раздувал огонь, в тело загоралось от нестерпимой боли. Вдруг Реутов почувствовал прикосновение ледяной воды. Он погру-

зился в зеленую, пахнущую водорослями пучину, и ему показалось, что он уже тонет.

— Колец! — повторил он.

И опять все пропало.

Он очутился от жгучей боли в землянке командира стрелкового подразделения, увидел перед собой гниющий влявший потолок, стены, выложенные основными досками, и услышал голос своего штурмана Зенанкина, говорившего по телефону командиру полка воздушных разведчиков:

— Товарищ майор! Час назад нас сбил над озером Ильямень... Зенанкин убит... Реутов!..

Штурман взглянул на Реутова и, увидев, что тот смотрит на него, сказал:

— Реутов ничего... Молодец... Горел, есть ожоги... Опаснее?..

Штурман еще раз покосился на Реутова.

— Нет, совсем не опаснее... почти опаснее... Точнее?

Штурман еще раз взглянул на Реутова, сожнувшего в этот момент глаза, и, приложив ладонь рупором к трубе, тихо сказал:

— Есть вероятность, что неопаснее. Большая? Нет, небольшая... Разрешите, товарищ майор, доложить о результатах разведки дополнительно к нашим радиограммам...

И он доложил о том самом вражеском аэродроме, который они заметили с горящего самолета.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.